

И в Каннах, и в Сочи победила Ева

Елена Руфанова стала открытием года

Общая газета. - 1999, - 24-30 июня
— а, 10

... Она поднималась в вечернем платье по алой дорожке Каннской лестницы. Черный лимузин, бриллианты, телохранители, сопровождение в смокингах. Звучал Моцарт, слепили прожектора, из толпы раздавались приветственные крики... Она чувствовала себя, как в детстве, когда пристраивала на два стула свернутый ковер, и это был ее конь, а на голову надевала колготки, и это были ее косы. И она скакала, пела песни, а косы трепал встречный ветер. Правда, тогда она не боялась, что от восторга закружится голова.

— Для меня вся история с «Молохом» состоит из чудес. Чудо, что я познакомилась с Сокуровым, что попала в кино, чудо, что фильм закончен и что он поехал в Канн...

И в самом деле, история Елены Руфановой, сыгравшей главную роль — подруги Гитлера Евы Браун в фильме Александра Сокурова «Молох», похожа на сказку про Золушку. Актриса, о которой даже немцы спрашивали, где нашли такой точный типаж, родилась в Вологде, потом с семьей переехала в Ленинград. Ее отец рано умер, девочка училась плохо, но мечтала «быть артисткой» и пошла в театральную студию при питерском ДК профтехобразования.

Однажды туда пришла Динара Асанова — набирать детей для съемок в своей новой картине «Незнакомка». С ней был Александр Сокуров. Студийцы показывали, кто на что способен.

Когда гости с «Ленфильма» ушли, педагоги сказали Руфановой: «Тебе посоветовали готовиться к поступлению в театральный». И она стала готовиться, хотя дома говорили: «Ты в зеркало-то посмотри!»

Поступила с третьей попытки

на курс Игоря Владимирова, успев между делом получить тихую специальность стенографистки. Восемь лет проработала в петербургском театре имени Ленсовета: вводы, детские спектакли и лишь две главные роли. В кино — в основном эпизоды. И вдруг, в одночасье — главный кинофестиваль мира. А потом дома, в России — награды за лучшую женскую роль на фестивалях «Виват, кино России!» и «Кинотавр».

...Первый киноопыт был на втором курсе. Руфанова сыграла у Вячеслава Сорокина в «Соблазне», том самом фильме, который когда-то начинала как «Незнакомку», но не успела закончить Динара Асанова. Девочка, которую играла Лена, ездила в школу на машине, не скрываясь курила, носила драгоценности, а свободное от учебы время проводила в гостинице «Прибалтийская».

— Сорокин потом сказал: «Знаешь, почему я тебя утвердил на роль? Потому что ты не знала, сколько стоят 200 граммов колбасы». Но так получилось вовсе не потому, что мы были богаты, просто хозяйство вела мама...

...Сегодня она не стесняется восхищаться Сокуровым. И в этом — не только и не столько актерская благодарность режиссеру, давшему роль, сколько преклонение перед талантом. Первой его картиной, которую она посмотрела, была «Мария».

— Мне очень понравилось, как он подробно показывает эту деревенскую, простую женщину — показывает ее руки, как она пьет воду из банки... А «Скорбное бесчувствие» я смотрела семь раз. Не потому что полюбила фильм, а потому что не понимала ничего, кроме того, что это — работа большого художника.

Спустя годы, когда я повзрослела, родился сын, появилась работа в театре, когда начала больше думать

о жизни, эта картина сама собой раскрылась где-то внутри, даже не требуя специальных размышлений.

Сокуров, когда пригласил ее пробоваться на Еву Браун, само собой, не помнил ту девочку из театральной студии при ДК и уж

конечно не знал, что она пошла в актрисы, послушавшись его совета.

— Я ничего не знала о своей героине, о том, кем она была и как умерла... Мне показывали хронику, много хроники, и в какой-то момент я ее

почувствовала: Ева любила вести себя естественно, была очень раскованна, могла ползть купаться в ледяную горную речку, могла непринужденно болтать с кем-нибудь из окружающих ее незнакомых офицеров.

Елена Руфанова тоже любит

свободную пластику, ей часто удобнее в брюках. Пришлось лишь взять несколько уроков у цирковых артистов.

— Работать было легко, единственная сцена, за которую я волновалась, — финальная, где у меня большой монолог. Его надо было не только выучить на немецком, но и правильно артикулировать для съемки крупным планом. Для меня этот эпизод был самым сложным — ведь в течение всего фильма Ева ведет себя довольно сдержанно, и вдруг такой сильный эмоциональный всплеск. Моя мама после просмотра сказала: «Господи, как она жила среди этих камней, с этим человеком... Как это ужасно, какая страшная судьба...»

Никто бы не хотел повторить судьбу Евы Браун, но, глядя на экран, я ловлю себя на мысли, что хотела бы быть похожей на эту женщину — сильную, независимую. И я горжусь, что она стала такой и с моей помощью.

— Леночка, только я вас прошу, ни на что не рассчитывайте, — сказал перед поездкой во Францию Сокуров. — Мы едем просто показать кино.

«Просто показать кино» в конкурсе Каннского фестиваля — большая удача. Но как только вошли в зал, заняли свои места, эйфория прошла. Показ — жесткий экзамен для всей группы. Лену затрясло: как будут воспринимать фильм? Может, будут уходить, как в прошлом году с картины Германа? Минут через пятнадцать два человека встали и покинули зал. Она испугалась еще больше: неужели к концу фильма останемся лишь с «группой сочувствующих»?.. Финал. Титры. Надо встать и поднять глаза. Елена Руфанова подняла голову, увидела серьезные лица и услышала аплодисменты...

Ольга ТУМАСОВА